

Приятель Пушкина в Кишиневе

Между разными субъектами, с которыми нередко приходилось сталкиваться Пушкину в Кишиневе, особенно замечателен армянин, кол. сов. Арт. Мак. Х-в, бывший одесский почтмейстер. Последний за битву свою с козлом между театром и балконом, где находилось все семейство графа Ланжерона, принужден был оставить эту должность и перешел на службу в Кишинев. Это был человек лет за пятьдесят, чрезвычайно маленького роста, как-то переломленный набок, с необыкновенно огромным носом, гнусивший и беспощадно ломавший любимый им французский язык, страстный охотник шутить и с большой претензией на остроту и любезность. Не упускал кстати и некстати приговаривать: «Что за важность, и мой брат, Александр Макарыч, тоже автор» и т. п. Пушкин с ним встречался во всех обществах и говорил с ним не иначе, как по-французски. Х-в был его коньком; Александр Сергеевич при каждой встрече обнимался с ним и говорил, что когда бывает грустен, то ищет встретиться с Х-в, который всегда «отводит его душу». Х-в в «Черной шали» Пушкина принял на свой счет «армянина». Шутники подтвердили это, и он давал понимать, что действительно кого-то отбил у Пушкина. Этот, узнав, не давал ему покоя и, как только увидит Х-ва (что случалось очень часто), начинал читать «Черную шаль». Ссора и неудовольствие между ними обыкновенно оканчивались смехом и примирением, которое завершалось тем, что Пушкин бросал Х-ва на диван и садился на него верхом (один из любимых тогда приемов Пушкина с некоторыми и другими), приговаривая: «Не отбивай у меня гречанок!». Это нравилось Х-ву, воображавшему, что он может быть соперником. Х-в был вырезан, по желанию Пушкина, на печати верхом на козле, с надписью кругом: «Еду не свищу, а наеду — не спущу».